

— ...Господин директор. Как вы здесь оказались...?

Казалось, Юн Тэ О отфильтровывает мой голос. Слова, которые должны были отчётливо прозвучать в его ушах, он попросту проигнорировал.

— ...Угх...!

Только побелевшие пальцы, сжимающие голову Цыплёнка, и багровое лицо бедняги давали понять, что между ними происходит нечто, чего я не понимаю.

— П-погодите...!

Дыхание Вон Гю Иля стало сбивчивым, будто он задыхался. Он торопливо отдёрнул ладонь, державшую мою руку, и обеими руками вцепился в запястье Юн Тэ О, пытаясь разжать хватку. Но это выглядело не более чем детское сопротивление. Может... дело вовсе не в том, что он сжимает его голову?

— Господин директор! Остановитесь, пожалуйста, успокойтесь!

Я уже вполне обоснованно заподозрил, что Юн Тэ О разливает вокруг себя альфа-феромоны, и, подскочив, повис у него на руке.

— Почему у помощника Кима работа всегда вот такая? Главное — добиться результата любыми способами? Или дело в том, что с твоей симпатичной мордашкой проще всего решать проблемы?

Не отпуская голову Вон Гю Иля, он лишь повернул голову и уставился на меня.

— ...Хик!..

Я ведь точно принял ингибитор феромонов. Значит, альфа-феромоны никак не должны влиять на меня. Моё состояние теперь скорее похоже на беты. Но почему-то всё равно трудно дышать, ноги подкашиваются, грудь будто сжимает железный обруч... и из горла вырывается жалкая икота.

— Д-дело не в этом...

— До конца будешь оправдываться? Отстраняйся от этого дела. Раз уж работаешь вот так, толку от тебя никакого.

Голос был холодным и резким. Я впервые видел Юн Тэ О в таком состоянии и только

растерянно смотрел на него. Но страшнее всего было то, как он взглянул на меня — словно на жалкий мусор. И тут же отвернулся.

— А ты, мальчишка, со мной выйдешь.

Он повёл Вон Гю Иля к выходу. Тот, словно потерявший душу, покорно пошёл за ним. Я стоял в оцепенении, пока Юн Тэ О вдруг не обернулся.

— Хотя нет. И помощник Ким должен всё видеть. Оба за мной.

Я понятия не имел, что именно он хочет нам показать. Но его приказ был слишком тяжёлым, чтобы ослушаться. Я машинально пошёл следом, с каждым шагом чувствуя, как сердце колотится всё громче. Мы вошли в его кабинет.

«Щёлк» — замок закрылся.

Внутри стояла удушающая тишина. Юн Тэ О снял пиджак, достал сигарету. В такт его шагам «так-так» раздавался звук каблуков. Он, держа сигарету в одной руке, а другую сунув в карман, начал кружить по кабинету, постепенно сужая круг вокруг стоявшего в центре Вон Гю Иля.

— Говорят, твой отец — замминистра культуры и спорта.

— Откуда вы... это знаете...?

Вон Гю Иль удивлённо выдохнул, но Юн Тэ О ответил лишь облаком дыма. Я понял: он собирается решить всё по-своему.

— Ты издеваешься? Столько лет сосал всё, что подсовывали, а теперь не пора ли и отдавать?

— ...Что...?

— Отец оплатил тебе университет, устроил на работу, купил жильё. А теперь ты хочешь ещё и со мной сделки крутить?

Я ничего не понимал. Что за бред? Выходит, Юн Тэ О давно знаком с замминистром?

— Я... я... угх!..

Юн Тэ О резко схватил его за плечо. Видимо, с такой силой, что парень рухнул на пол.

— Не понимаешь? Тогда позвони-ка своему папаше.

Он всё так же удерживал его одной рукой, а вторую ногу поставил прямо ему на бедро, словно раздавливая.

— ...Господин директор...!

— Закрой рот и стой смирно.

Его голос был уже не просто холодным — он рычал. Я замер, сцепив дрожащие руки за спиной, не в силах возразить.

— П-папа... угх...

Вон Гю Иль дрожащим голосом позвонил отцу. Тут же Юн Тэ О выхватил у него телефон.

— Давненько не виделись, господин замминистра.

Теперь сомнений не оставалось: они давно знакомы.

— Переходить к делу. В течение часа выдаёте лицензию на казино. Как — ваши проблемы.

С его стороны это даже не был разговор — лишь приказ.

— Если хотите, чтобы ваш сын вернулся домой целым и невредимым, поторопитесь. Верно ведь?

Закончив, он швырнул телефон на пол. С треском экран разлетелся.

— Надо знать меру в жадности.

— Я... я просто делал, что говорил отец...!

Юн Тэ О убрал ногу с бедра и тут же пнул его в грудь, прижав к полу.

Я не выдержал:

— Господин директор! Хватит! Он же задохнётся!

— Я сказал — молчи. Что, мои приказы тебе теперь неприятны, помощник Ким?

— Н-нет... это не так...

Казалось, слёзы вот-вот хлынут сами собой. Вот почему я не позволяю себе привязываться к людям. Стоит чуть-чуть — и уже больно смотреть.

— Чёрт, настроение ты мне испортил ещё больше.

— Угх...!

Юн Тэ О надавил ещё сильнее.

— Г-господин директор... пожалуйста...

Я вцепился в спину его рубашки, собирая всё отчаяние в этой мольбе. Я даже голову не мог поднять — слишком страшен был его взгляд.

В этот миг по щеке скатилась крупная слеза.

— Ха, до чего же ты надоедлив.

Словно сорвав раздражение, он резко дёрнул меня за ворот.

— Вон.

Наконец он отнял ногу от груди Вон Гю Иля. Тот, едва держась на ногах, тут же выскочил из кабинета, даже не оглянувшись.

Я остался один на один с Юн Тэ О.

— Осмелился ещё и расплакаться, да?

Он сжал мой воротник ещё сильнее. Рубашка, пиджак, галстук — всё одним комком, и меня потянуло вверх, заставив встретиться глазами. Его голос был ледяным, и я понимал: надо немедленно прекратить слёзы. Но чем больше я старался, тем сильнее они текли.

— У т-тебя... подмышка застряла...

Больно. Но на лице Юн Тэ О не было и следа смягчения.

— Это точно из-за казино?

Я не понял, о чём он. Лишь затряс головой, отрицая.

— Хотя, какая разница.

И, словно выбросив мусор, он отпустил мой ворот.

— Убирайся.

Я хотел что-то сказать, оправдаться, но мысли путались. Это был совсем другой Юн Тэ О. Я понял: сегодня он — не тот, каким я привык его видеть. Поэтому я просто вытер глаза и потянулся к двери. Но стоило мне дотронуться до ручки...

— А, вместо успокоительного на время гона подготовь-ка бету.

— ...Что...?

Казалось, мои слёзы никогда не закончатся, но они вдруг оборвались. Я ладонью вытер последние капли и уставился на Юн Тэ О, чтобы убедиться, что я правильно расслышал.

— Проблемы?

— Но раньше... вы ведь говорили, чтобы я просто лекарства подготовил...

Тем временем он уже достал новую сигарету и, закулив, словно вновь обрел спокойствие. Сев на край массивного стола, он глубоко затянулся, а затем выпустил облако белого дыма. Сквозь завесу дыма его взгляд словно говорил: «Кто ты такой, чтобы об этом беспокоиться?»

— Готовь бету, как следует.

Это прозвучало как окончательный выстрел — та же команда, но уже с очевидной насмешкой, в которой чувствовался намеренный вызов.

<http://bllate.org/book/14451/1278061>